

DOI 10.15826/izv2.2021.23.3.046
УДК 655.535.4(477.75) + 378.4(477.75) +
+ 001(09) + 929 Вернадский

А. А. Непомнящий

¹ *Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского*
Симферополь, Россия

² *Институт истории им. Ш. Марджани
АН Республики Татарстан*
Казань, Россия

КРЫМСКИЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ АКАДЕМИКА В. И. ВЕРНАДСКОГО (1920–1930-е гг.)

На основе корпуса эпистолярных источников, отложившихся в личном архивном фонде академика В. И. Вернадского в Архиве РАН (корреспонденций к нему из Крыма), документов из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН и отдела письменных источников Государственного исторического музея восстановлены некоторые аспекты повседневности исторического крымоведения 20–30-х гг. XX столетия. Внимание В. И. Вернадского к людям и событиям на полуострове восходит к драматичному периоду его биографии, связанному с неожиданным ректорством в Таврическом университете (октябрь 1920 г. — январь 1921 г.). Благодаря участию университета в деятельности Таврической научной ассоциации у академика сложился в Крыму круг общения из ученых разных областей знания. Изучение переписки позволило определить круг интересов В. И. Вернадского, связанных с крымскими делами, после его отъезда из Крыма. В. И. Вернадский, небезразличный к судьбе Таврического (в описываемые годы — Крымского) университета (пединститута им. М. В. Фрунзе), интересовался судьбами крупных профессоров, с которыми работал в вузе в 1920 г. Благодаря крымским корреспонденциям лидера краеведческого движения А. И. Маркевича проясняется судьба отдельных рукописей В. И. и Г. В. Вернадских, история передачи в Архив Академии наук СССР фондов пионеров разностороннего исследования полуострова П. И. Кёппена и Х. Х. Стевена. Эпистолярный бывший коллег Вернадского по Таврическому университету геологов П. А. Двойченко и С. П. Попова позволяет воссоздать страницы изучения полезных ископаемых Крыма, проводимого в эти годы. В переписке с профессорами Е. В. Петуховым и Н. Л. Эрнстом обсуждались частные вопросы, волновавшие ученых.

Ключевые слова: крымоведение; В. И. Вернадский; эпистолярные источники; история науки; Крымский государственный университет им. М. В. Фрунзе

Цитирование: *Непомнящий А. А. Крымские корреспонденты академика В. И. Вернадского (1920–1930-е гг.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 3. С. 70–86. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.3.046>*

Поступила в редакцию: 16.12.2020

Принята к печати: 07.07.2021

Andrey A. Nepomnyashchy

V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Simferopol, Russia

*Sh. Marjani Institute of History
of the Tatarstan Academy of Sciences*

Kazan, Russia

CRIMEAN CORRESPONDENTS OF ACADEMICIAN V. I. VERNADSKY (1920s–1930s)

Referring to a corpus of epistolary sources kept in the personal archival fund of academician V. I. Vernadsky in the Archive of the Russian Academy of Sciences (correspondence sent to him from Crimea) and documents from the St Petersburg branch of the RAS Archive and the Department of Written Sources of the State Historical Museum, the author restores some aspects of the daily life of Crimean local history of the 1920s–1930s. Vernadsky's attention to people and events on the peninsula are connected with a dramatic period of his biography, i.e. his unexpected tenure as rector of the University of Taurida (October 1920 – January 1921). Thanks to the participation of the university in the activities of the Taurida Scientific Association, the academician formed a social circle of scientists from different fields of knowledge in Crimea. The analysis of Vernadsky's correspondence helps define his range of interests related to Crimean affairs after his departure from Crimea. Vernadsky, not indifferent to the fate of Taurida University (M. V. Frunze Pedagogical Institute) (during the years in question described as Crimean University), was interested in the fate of the prominent professors who he worked with at the university in 1920. Thanks to the Crimean correspondence of A. I. Markevich, the leader of the local history movement, the author has been able to clarify the fate of individual manuscripts by V. I. and G. V. Vernadsky and the history of transfer of funds of the pioneers of comprehensive exploration of the peninsula P. I. Köppen and H. H. Steven to the Archives of the USSR Academy of Sciences. The epistolary heritage of geologists P. A. Dvoichenko and S. P. Popova, Vernadsky's former colleagues at Taurida University, makes it possible to recreate the pages of the research of the natural productive forces of Crimea carried out in those years. In his correspondence with professors E. V. Petukhov and N. L. Ernst, Vernadsky discussed individual issues that worried scientists.

Key words: Crimean studies; V. I. Vernadsky; epistolary sources; history of science; M. V. Frunze Crimean State University

For citation: Nepomnyashchy, A. A. (2021). Krymskie korrespondenty akademika V. I. Vernadskogo (1920–1930-e gg.) [Crimean Correspondents of Academician V. I. Vernadsky (1920s–1930s)]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 23(3), 70–86. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.3.046>

Submitted: 16.12.2020

Accepted: 07.07.2021

Место Крыма в судьбе академика Владимира Ивановича Вернадского в последнее время вызывает повышенный интерес у биографов ученого

и историков крымоведения [В. И. Вернадский и Крым...]. В сложном для страны январе 1920 г. Вернадский приплыл в Ялту из Новороссийска. Из Крыма ученый планировал эмигрировать в Англию. Заразившись во время поездки сыпным тифом, он три недели провел между жизнью и смертью на даче Бакуниных «Горная щель» под Ялтой. После выздоровления Владимир Иванович отправил документы в английскую миссию для получения разрешения на выезд семьи в Лондон. Англичане затягивали с ответом, и это заставило В. И. Вернадского начать преподавательскую деятельность в Таврическом университете, где уже работал профессором на историко-филологическом факультете его сын Георгий. В апреле В. И. Вернадский с семьей переехали в Симферополь, где он начал службу в должности сверхштатного ординарного профессора по кафедре геологии (избран в марте 1920 г.). Смерть ректора вуза Р. И. Гельвига изменила планы отъезда семьи Вернадских в Лондон. Владимир Иванович принял предложение возглавить университет и остался в Симферополе. Период работы академика в Таврическом университете, ректором которого он был избран в октябре 1920 г., изучался в последние годы с особым вниманием [История Крымского федерального университета..., с. 36–39].

Находясь в Симферополе, В. И. Вернадский включился в работу местных общественных научных организаций, прежде всего Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. Участвовал ученый и в заседаниях Таврической ученой архивной комиссии, где активно сотрудничал его сын Георгий Владимирович. В. И. Вернадский был принят в почетные члены этих обществ.

Еще летом 1917 г. в Симферополе для координации работы ученых сил полуострова была учреждена Таврическая научная ассоциация (Комитет объединенных научных учреждений и обществ Таврической губернии). В Ассоциацию после официального учреждения вошел и университет. Понимая ведущую роль первого крымского вуза в организации научной работы, В. И. Вернадский, наравне с С. А. Мокржецким, активно участвовал в работе этого ученого объединения [Вернадский, 1921; Гальцов; Непомнящий, 2019, с. 223–225]. Такая деятельность предполагала широкий круг профессионального общения в ходе подготовки регулярно проходивших съездов ассоциации, решения текущих вопросов. Дневник академика фиксирует значительный круг подвижников развития науки, с которыми проходили его повседневные встречи, консультации в Симферополе. Это представители университета и общественных научных организаций Таврической научной ассоциации [Вернадский, 1997, с. 65–116]. В этом круговороте событий выделялись личности, с которыми Владимир Иванович не только чаще других общался в Симферополе, но и сохранил дружеские отношения и продолжил переписку после. Когда его с семьей под конвоем вывезли 23 февраля 1921 г. в Москву, откуда ему только в марте разрешили вернуться в Петроград, таких людей из его крымского окружения — представителей местных ученых сил, оставшихся на полуострове, — было немного.

Прежде всего, это организатор исторического крымоведения, историк-библиограф Арсений Иванович Маркевич (1855–1942). Сразу после отъезда

Владимира Ивановича Вернадского из Крыма общение двух выдающихся людей эпохи продолжилось. Тринадцать писем А. И. Маркевича к В. И. Вернадскому сохранились в личном архивном фонде В. И. Вернадского в Архиве РАН (ф. 518, оп. 3: Письма русских корреспондентов). Они охватывают период 1921–1941 гг. и являются весьма информативными для восстановления как особенностей научной работы обоих ученых, так и характеристики общественно-политической обстановки в Крыму. Эти письма опубликованы с многочисленными ошибками, неправильной интерпретацией отдельных неразборчиво написанных слов и имен собственных, пропусками текста [Владимир Иванович Вернадский, с. 612–621].

А. И. Маркевич всегда с охотой писал академикам из Москвы и Ленинграда, с которыми поддерживал дружеские отношения. Как явствует из содержания сохранившихся посланий, его письма к В. И. Вернадскому — лишь часть обширной переписки между ними. Письма самого Владимира Ивановича в Симферополь постигла печальная судьба — весь личный архив А. И. Маркевича был сожжен осторожным хозяином с началом массовых арестов представителей творческой интеллигенции в Симферополе в 1938 г. [Непомнящий, 2005, с. 6–7].

Переписка началась по инициативе В. И. Вернадского, который осенью 1921 г. попросил крымского коллегу, имевшего блестящую эрудицию, подсказать, кто из посещавших Крым ученых или путешественников оставил информацию о киле — голубой крымской глине, имевшей мыльные свойства. В декабре 1921 г. Арсений Иванович, откликаясь на этот запрос, приложил к ответному посланию «выписки из Габлица и Палласа, и из “Камерального описания Крыма” 1784 г.». А. И. Маркевич выделил последний источник, так как «из него можно вычислить, сколько приблизительно добывалось кила в то время» [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1040, л. 1].

В июне 1922 г. В. И. Вернадский уехал в длительную заграничную командировку и отсутствовал в стране до марта 1926 г. Неизвестно, сразу ли узнал Арсений Иванович об отъезде Вернадского. В письмах об этом упоминаний нет. Но следующее из сохранившихся посланий датировано 26 мая 1924 г. Поводом к написанию стали неожиданные находки А. И. Маркевича в рабочем архиве Таврической ученой архивной комиссии, который историк постепенно передавал в КрымЦентрархив. При отъезде из Симферополя в феврале 1921 г. В. И. Вернадский просил А. И. Маркевича поискать рукописные материалы, черновые заметки его сына, выехавшего в эмиграцию [Там же, л. 2]. Эти бумаги были дороги Владимиру Ивановичу. Также он рассматривал и возможность их пересылки Георгию для дальнейшей работы.

А. И. Маркевич был принят после окончательного утверждения в Крыму советской власти в основанный при его прямом участии в 1918 г. архив на должность «архивист». После очередной реорганизации приказом № 33 от 19 апреля 1923 г. он зачислен на должность «ученый секретарь-архивист» [ГАРК, ф. Р-415, оп. 1, д. 18, л. 13–14; ф. Р-652, оп. 1, д. 116, л. 33, 36]. Примечательно, что на анкетном листе, заполненном 68-летним крымоведом, заведующий Крым-Центрархивом А. М. Михайлов отметил: «Как незаменимого и чрезвычайно

ценного и опытного сотрудника прошу зачислить. 27.IV.23» [ГАРК, ф. Р-415, оп. 1, д. 418, л. 1].

В это время Арсений Иванович занимался в архиве составлением описей для фондов, которые формировались при его непосредственном участии с 1887 г. — времени начала работы Таврической ученой архивной комиссии. Это были материалы Таврического дворянского депутатского собрания, Странноприимного дома А. С. Таранова-Белозерова, Таврической дирекции народных училищ, Симферопольской губернской гимназии, Сиротского дома А. Я. Фабра, Комиссии о вакуфах, Бахчисарайской и Симферопольской городских управ. Фактически речь шла о передаче собранных фондов из бывшего архива Комиссии в государственный архив. Историк трудился не покладая рук, несмотря на плохое зрение и солидный возраст.

Арсений Иванович сообщал В. И. Вернадскому о находке в рабочих документах бывшей Таврической ученой архивной комиссии, преобразованной к этому времени в Таврическое общество истории, археологии и этнографии, рукописей его сына:

В целости ручаюсь. Так как этот архив перешел теперь в общий Центральный Крымский Архив и в другие руки, то я, пользуясь случаем, пересылаю эту пачку на Ваше имя в Петроград в Академию. Вместе с тем посылаю Вам и оставленную у меня Георгием Владимировичем рукопись статьи «Два лика декабристов». Быть может, она ему теперь пригодится и он ее напечатает [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1040, л. 2–2 об.].

Очевидно, была налажена пересылка обширной корреспонденции академика во Францию, и он своевременно отвечал всем своим корреспондентам. Получив ответ с заграничными штемпелями, симферопольский историк не писал В. И. Вернадскому до его возвращения.

Владимир Иванович передал сыну известие о присланной А. И. Маркевичем рукописи статьи «Два лика декабристов». Георгий Владимирович ответил отцу 25 марта 1926 г. из Праги: «Статью мою “Два лика декабристов” при случае мне перешли, но это не спешно — сейчас у меня определенных планов на нее нет. Все же перешли» [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 309, л. 10].

Вместе с новостями о судьбе своих детей А. И. Маркевич не преминул в этом письме упомянуть ситуацию о Крымском государственном университете им. М. В. Фрунзе, который являлся преемником Таврического университета. По словам Маркевича, вуз «стал сильно трещать, но еще держится» [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1040, л. 2 об.]. Информация эта, как понимал крымский историк, крайне волновала В. И. Вернадского, который много сил положил на сохранение университета в кровавые дни установления советской власти в Симферополе в ноябре 1920 г. Состоявший в 1924 г. только из двух факультетов — педагогического и медицинского — вуз действительно «трещал». Все громче слышались разговоры о перспективе его закрытия, уменьшалось финансирование, шло сокращение штатов. Имевшие научные связи в столичных центрах преподаватели

переводились туда на работу. Ректор университета химик А. А. Байков (1870–1946) уехал в командировку в Москву и не вернулся. Весь 1924 год в университете, который возглавил профессор-биохимик, бывший министр народного здравоохранения Временного правительства России С. С. Салазкин (1862–1932), прошел в борьбе за его сохранение. Однако, несмотря на все усилия, решением Совнаркома РСФСР медицинский факультет в Симферополе был закрыт, а университет в 1925 г. реорганизован в педагогический институт.

Об еще одной находке рукописей Г. В. Вернадского А. И. Маркевич сообщил Владимиру Ивановичу 25 марта 1926 г., уже после возвращения академика в Ленинград. Арсения Ивановича обвинили в «нежелании выполнять существующее законодательство и стремлении скрыть от органов Сов. власти архивные материалы периода Революции и Гражданской войны». Столь жесткая формулировка нового заведующего КрымЦентрархива И. Н. Прохорова, электромонтера по специальности, имевшего начальное образование, была связана с выводами комиссии КрымЦИКа, которая в марте 1926 г. обследовала деятельность КрымЦентрархива. Признав работу архива неудовлетворительной, проверяющие среди недостатков указали на несоответствие части работников своему назначению, в том числе по политическим взглядам: «В прошлом профессор Маркевич — реакционер, а в данное время — аполитичен. По преклонности лет малопродуктивен» [ГАРК, ф. Р-415, оп. 1, д. 418, л. 7]. В этой связи Маркевич выслал в Ленинград статью Г. В. Вернадского о Пушкине как историке [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1040, л. 10]. Беспокоился о судьбе архивных бумаг семьи Вернадских Арсений Иванович не напрасно. В августе 1926 г. вышел приказ о его увольнении из Центрархива.

Руководитель крымских краеведов также сообщал о предполагаемом созыве Конференции археологов СССР в Керчи по случаю 100-летия существования Керченского музея: «Может быть, и Вы пожелаете в Крым?» [Там же]. На Конференцию археологов СССР в Керчи В. И. Вернадский, занятый другими проблемами, не поехал. Этот научный форум ознаменовал возрождение старых академических традиций и сделал полуостров на некоторое время центром притяжения и интереса многих центральных фигур не только советской археологии, но и исторической науки в целом. Подробный отчет о наиболее интересных докладах Вернадскому прислал А. И. Маркевич [Непомнящий, 2017].

В 1927 г. не имевший ученой степени А. И. Маркевич был избран членом-корреспондентом АН СССР. Здесь, безусловно, сказалась протекция сразу нескольких академиков, занимавшихся вопросами крымоведения и хорошо знавших Арсения Ивановича. Избрание членом-корреспондентом АН СССР позволило А. И. Маркевичу поставить вопрос о назначении ему персональной пенсии. С этой просьбой он обратился в этом же 1927 году одновременно к профессору М. М. Богословскому в Москву и академику С. Ф. Платонову в Ленинград [ГИМ ОПИ, ф. 442, оп. 1, д. 51, л. 1–2]. Уже тогда столичные друзья Маркевича начали составлять первые бумаги-ходатайства, однако бюрократическая переписка не давала нужного результата. Вопросом «оформления полной

профессорской пенсии» Арсений Иванович беспокоил и В. И. Вернадского. В связи с этим интересно письмо А. И. Маркевича к его бывшему ученику по Симферопольской мужской гимназии, а в то время — известному филологу, историку славянской литературы, балканисту Н. С. Державину, датированное 27 августа 1929 г. Там упоминаются ученые, которые могли бы посодействовать ходатайствами или подписать общее обращение. В этом ряду В. И. Вернадский стоит на первом месте. Из контекста письма ясно, что Маркевич писал ему по этому вопросу отдельно и получил положительный ответ [СПбФРАН, ф. 827, оп. 4, д. 343, л. 1–1 об.]

По приглашению В. И. Вернадского с конца 1926 г. А. И. Маркевич сотрудничал в Комиссии по истории знаний [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1040, л. 6]. Членство А. И. Маркевича в этом учреждении зафиксировано в нескольких документах [Комиссия по истории знаний..., с. 597, 711]. Арсений Иванович, как никто другой, имел наработки по вопросам истории крымоведения. До недавнего времени малоизвестным оставалось и его обстоятельное исследование, посвященное истории памятникоохранительной работы в Крыму «Судьба памятников древности в Тавриде», которое А. И. Маркевич подготовил в октябре 1921 г. и отправил в Москву [ГИМ ОПИ, ф. 54, оп. 1, д. 997, л. 54–69]. Эту объемную рукопись удалось выявить и опубликовать. В дальнейшем крымовед работал над ее редактированием и дополнением. Об этом свидетельствует письмо В. И. Вернадскому от 3 марта 1929 г., где Арсений Иванович сообщил: «Я решаюсь предложить Вашему вниманию мой труд, который подходит к концу. Тема этой моей работы “Памятники древности Крыма, их изучение и судьбы”. Если статья на эту тему подходит к задачам Комиссии, то я взялся бы за ее отделку и через два месяца выслал бы ее Вам на рассмотрение» [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1040, л. 4–5]. Судьба этой работы А. И. Маркевича неизвестна.

Переписка ученых позволяет пролить свет на историю передачи архивных документов ботаника Х. Х. Стевена и историка, статистика П. И. Кёппена из Симферополя в Архив Академии наук в Ленинграде. Это связано с переизбранием председателя Таврического общества истории, археологии и этнографии, прошедшим в 1930 г. Арсению Ивановичу удалось в новых условиях восстановить выпуск ежегодных «Известий» Общества, которые, кстати, он исправно пересылал В. И. Вернадскому, и восстановить работу организации в досоветских объемах собраний и докладов, привлечения к сотрудничеству ученых из академических центров СССР. Однако общие веяния на свертывание общественного краеведческого движения в провинции в масштабах всей страны, на замену старых кадров на новое поколение, впитавшее уже советские взгляды, не обошли и Крым. А. И. Маркевича на посту председателя заменили на Н. Л. Эрнста. По этому поводу 8 апреля 1930 г. Арсений Иванович писал из Симферополя. Его волновало, куда именно следует отправить уникальные архивные бумаги, за судьбу которых он переживал [Там же, л. 6–7].

В. И. Вернадский высказался за скорейшую передачу документов Х. Х. Стевена и П. И. Кёппена в центральные академические учреждения. Академик

объективно считал, что эти исторические источники должны храниться в архиве Академии наук. 3 октября 1930 г. он повторно писал А. И. Маркевичу, высказывая свою тревогу по поводу задержки с передачей архивов Кёппена и Стевена в Ленинград. Владимир Иванович просил также, чтобы А. И. Маркевич прислал для архива Академии наук несколько своих фотографий и личные документы, которые у него сохранились. Объясняя В. И. Вернадскому причины неспешности передачи, 9 октября 1930 г. А. И. Маркевич отвечал:

Замедление с высылкой в Академию бумаг Хр[истиана] Стевена (писем к нему) произошло не по моей вине. С формальной стороны это объясняется перегруженностью работой по раскопкам нынешнего председателя нашего Общества Ист[ории], Арх[еологии] и Этн[ографии] Эрнста, а по существу его бестолковостью. Заминка эта мне крайне неприятна, — но я тут не могу быстро помочь делу. Сейчас Эрнст копает курганы в Перекопском уезде. Как только он вернется в Симферополь, я приложу все старания к скорейшей отсылке этих бумаг [Там же, л. 8–9].

Крымский историк в этом же письме с радостью сообщал о намечавшейся публикации в Киеве его цикла статей. Лишенный возможности опубликовать свои наработки в столицах и в Крыму, А. И. Маркевич с радостью откликнулся на предложение участвовать в редактируемом академиком Всеукраинской АН А. Е. Крымским научном сборнике филологической кафедры историко-филологического отдела Всеукраинской академии наук «Студії з Криму» [Маркевич, 1930].

Тема закрытия Таврического общества истории, археологии и этнографии и его библиотеки вновь была затронута А. И. Маркевичем в следующем письме к В. И. Вернадскому 8 мая 1931 г. Из содержания понятно, что передача архивов Стевена и Кёппена еще не состоялась: «Закрыта и Библиотека, будущее которой, говорят, висит на волоске. А меня, между прочим, пугает будущее стевеновских и кёппеновских бумаг, находящихся в этой библиотеке. Но все мои обращения об отправлении их в Академию Наук были тщетны» [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1040, л. 10].

О продолжении и личных контактов ученых свидетельствуют послания, направленные А. И. Маркевичем В. И. Вернадскому 4 февраля и 12 декабря 1932 г. и 2 января 1933 г. (открытка и два письма) [Там же, л. 11–13]. Зная интерес академика к событиям в симферопольском вузе, личные знакомства В. И. Вернадского с крымскими историками и филологами старшего поколения, А. И. Маркевич 12 января 1933 г. сообщал ему: «Сейчас оставляют службу в здешнем Пед[агогическом] Инст[итуте] почетные профессора бывшего Таврич[еского] ун[иверсите]та Лукьяненко, С. П. Попов, А. Н. Деревицкий» [Там же, л. 15 об.]. На самом деле от старых кадров полностью избавились в Крымском пединституте несколько позже — через год, но атмосфера гонений ощущалась уже тогда. В мае 1934 г. Крымский обком партии принял специальное постановление, где ставилась задача «провести систематические разоблачения извращений и враждебных выступлений преподавателей Крымского

пединститута, протаскивающих до самых последних дней чуждую идеологию». Первой в списке была фамилия профессора А. Н. Деревницкого. Не забыли и других представителей досоветской школы [ГАРК, ф. П-1, оп. 1, д. 1363, л. 2–3].

И в 1930-е гг. Арсений Иванович продолжал заниматься восстановлением истории первого крымского вуза. Свидетельством этого является его письмо В. И. Вернадскому от 17 марта 1936 г. Оно написано в Ленинграде, где Арсений Иванович гостил у дочери. Именно это послание объясняет историю происхождения в личном архивном фонде В. И. Вернадского группы документов, связанных с Таврическим университетом. Как известно, В. И. Вернадского фактически под арестом препроводили 23 февраля 1921 г. в Москву, разрешив взять с собой только самые необходимые вещи. А. И. Маркевич сообщал, что, работая над историческим очерком «кратковременной жизни» Таврического университета, он нашел в архиве копию (правленный подлинник) докладной записки ректора В. И. Вернадского о важности, необходимости сохранения его в полном составе. Копию этого интереснейшего документа крымский историк отсылал Вернадскому. Такую же копию он сделал с письма В. И. Вернадского В. А. Маклакову «по делам ун[иверситет]та, очень ценное, и свою копию с него также посылаю Вам. Есть у меня и копия резолюции Совета Таврического ун[иверсите]та по поводу Вашего доклада, вполне согласной с Вашими мыслями. Я ее не посылаю, но если бы Вы захотели ее иметь, она будет Вам выслана немедленно» [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1040, л. 16–17].

Дополненный очерк, о котором сообщает письмо, к сожалению, утрачен. Мы имеем только первый вариант подготовленной Маркевичем истории Таврического университета [Маркевич, 1919]. Названные А. И. Маркевичем документы сохранились в личном архивном фонде академика и были недавно опубликованы [В. И. Вернадский и Крым..., с. 195–201]. Упомянутый политический деятель, юрист Василий Алексеевич Маклаков (1869–1957) — один из лучших адвокатов досоветской России, член ЦК партии кадетов, депутат II–IV Государственной думы. После Февральской революции он служил послом России во Франции и с осени 1917 г. остался там в эмиграции. В сентябре 1920 г. В. А. Маклаков приезжал в белый Крым, где встречался с П. Н. Врангелем и профессорами Таврического университета, в том числе с В. И. Вернадским. Возглавив Таврический университет, В. И. Вернадский пытался использовать на его благо все возможные средства, в том числе и личные связи. В письме к В. А. Маклакову от 20 октября 1920 г. он просил его посодействовать получить для Академической библиотеки Таврического университета «официальные французские издания по всем министерствам», а также «какие бы то ни было книги, журналы, газеты для нашей библиотеки. Может быть, Вы можете пересылать нам, что не нужно Вам. За всякую помощь в этом отношении мы будем страшно благодарны» [В. И. Вернадский и Крым..., с. 166].

Еще одно из сохранившихся писем Маркевича Вернадскому, датированное 4 октября 1937 г., было отправлено из Симферополя. Оно подтверждает факт того, что шла переписка и между А. И. Маркевичем и сыном

В. И. Вернадского — Георгием Владимировичем, переехавшим к тому времени в США. Г. В. Вернадский постоянно присылал в Симферополь свои опубликованные статьи для библиотеки местного педагогического института [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1040, л. 18–19].

После отъезда А. И. Маркевича на постоянное место жительства в Ленинград к дочери В. И. Вернадский уже не решался беспокоить его вопросами о крымоведческой литературе. Он обратился с запросом об источниках по интересующим его сюжетам к заведующему кафедрой русской литературы Крымского государственного пединститута им. М. В. Фрунзе Евгению Вячеславовичу Петухову (1863–1948). Их знакомство восходит к студенческим годам, когда оба являлись членами научно-литературного студенческого общества в Санкт-Петербургском университете, которым руководил профессор О. Ф. Миллер [АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 50, л. 118]. После студенческих лет бывшие кружковцы встретились лишь в 1920 г., когда Вернадский стал преподавать в Таврическом университете. История контактов двух ученых, к сожалению, выпала из поля зрения авторов недавно подготовленного сборника статей, посвященных профессору Е. В. Петухову [Е. В. Петухов (1863–1948)...]. Постоянно ученые не переписывались. Владимир Иванович в апреле 1939 г. интересовался у симферопольского профессора отражением информации о полезных ископаемых Тавриды в мемуарной литературе начала XIX в., в частности, в воспоминаниях М. Н. Муравьева — генерал-губернатора Северо-Западного края, путешествовавшего по Крыму. За разъяснениями отдельных мест из крымских «эмоций» М. Н. Муравьева Вернадский и обратился к Е. В. Петухову. Евгений Вячеславович 9 мая 1939 г. отвечал, что «здесьние книжные ресурсы настолько скудны, что даже сочинений М. Н. Муравьева здесь не имеется, да и вообще работать здесь по моей части совершенно невозможно; можно только кое-как вести преподавание» [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1286, л. 1].

Достаточно информативным с точки зрения состояния естественнонаучных разработок в крымоведении является блок писем к В. И. Вернадскому крупного минералога-геохимика Сергея Платоновича Попова (1872–1964) — ученика В. И. Вернадского, участника студенческого кружка, руководимого Владимиром Ивановичем. В 1898 г., на следующий год после окончания Московского университета, С. П. Попов совместно с В. И. Вернадским совершили экскурсионную поездку по Крыму. В 1920 г. профессор и заместитель директора Харьковского сельскохозяйственного института С. П. Попов сбежал в Крым [ГАХО, ф. Р-2792, оп. 2, д. 3215, л. 48–50]. 11 марта 1920 г. он был избран ординарным профессором кафедры минералогии Таврического университета. Так они оказались с В. И. Вернадским на соседних кафедрах. После высылки В. И. Вернадского из Симферополя С. П. Попов остался работать в реформированном Крымском университете им. М. В. Фрунзе заведующим кафедрой геологии (1921–1931). В 1929–1934 гг. он — декан естественного факультета Крымского пединститута им. М. В. Фрунзе. В 1925 г. С. П. Попов одновременно стал директором (до 1930 г.) Крымского научно-исследовательского института — структуры при

пединституте, где концентрировались бывшие научные работники ликвидированного Крымского университета [Данильченко]. В 1938 г. ученый сбежал с объятаго волной репрессий в отношении научно-педагогических работников полуострова и обосновался в Воронеже, где стал заведующим кафедрой минералогии и петрографии местного университета. 37 писем С. П. Попова к В. И. Вернадскому, охватывающих период 1901–1943 гг., отложились в личном архивном фонде академика. Большая часть из них относится к исследуемому нами периоду [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1303, л. 1–8; д. 1305, л. 1–38].

С. П. Попов первые письма Вернадскому в Петроград, написанные весной 1921 г., передавал через уезжавших коллег. Они не сохранились, но упоминаются в последующих посланиях. В июне 1921 г. Попов сообщал бывшему ректору о «полном неустройстве» университета (17 июня 1921 г.), массовом отъезде профессуры из Крыма (22 июня 1921 г.). Он пояснял, что кроме того, что «работа не налаживается», одной из причин бегства преподавателей стал неурожай в Крыму: «С хлебом уже начинаются затруднения и голод на носу» [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 2, 4]. Однако целью посланий было не желание показать, как всё плохо, а конкретные ходатайства с просьбой помочь с передачей в Симферополь приборов (особенно необходим был гониометр) для практических занятий («не могли бы уделить нам хотя бы жалкий набор хим[ической] посуды») и литературы (особенно трудов Геологического музея). Отдельно С. П. Попов просил печатные варианты курсов самого В. И. Вернадского по минералогии и кристаллографии [Там же, л. 4 об.]. Понимая, что издавать в Симферополе учебники в тех условиях «немыслимо», Сергей Платонович просил учителя и коллегу помочь с организацией издания его учебных пособий по кристаллографии в столицах. Из последующих писем становится ясно, что во всех просьбах Попова по передаче в Симферополь литературы и учебного инструментария Вернадский помочь не смог.

Переписка возобновилась после возвращения В. И. Вернадского из заграничной командировки. Ее основной лейтмотив — пересылка опубликованных в Крыму статей местных геологов для того, чтобы Владимир Иванович смог ознакомиться с новыми разработками бывших коллег по Таврическому университету за 1921–1925 гг. С. П. Попов 13 июля 1926 г. из поселка Эльтиген под Керчью подробно знакомил ленинградского ученого с результатами изысканий партии Геологического комитета в окрестностях Керчи, «где мы когда-то с Вами экскурсировали. Лет 25 прошло с тех пор, и как все переменилось» [Там же, л. 10].

Возглавив Крымский научно-исследовательский институт, С. П. Попов пытался через В. И. Вернадского получить средства от Комиссии по изучению естественных производительных сил России для проведения летних экспедиций Института (письма от 27 марта 1927 г., 5 января 1928 г.) [Там же, л. 12–14 об.]. Комиссия была основана В. И. Вернадским еще в 1915 г. для выявления и экономической оценки природно-ресурсного потенциала регионов страны. Ее деятельность от активных фаз переходила иногда к полному замиранию. В этот период 16 отделов и территориальных филиалов Комиссии по изучению естественных

производительных сил были реорганизованы в научно-исследовательские институты, которые вошли в сеть учреждений Академии наук СССР. С. П. Попов пытался при поддержке Вернадского и Крымский НИИ реформировать и переподчинить Академии, но ему это не удалось из-за позиции руководства Крымского пединститута. Письма содержат информацию о ходе отдельных геологических разведок в Восточном Крыму (Керченский полуостров).

С весны 1933 г. вопросы, связанные с результатами полевых исследований, в переписке Попова с Вернадским уже не обсуждались. Симферопольский геолог неоднократно просил помочь в поиске нового места службы. 13 мая 1933 г. он отметил: «Положение мое относительно работы прогрессивно ухудшается постепенным сокращением нашего ВУЗа. С осени две кафедры химии, одну из к[оторых] я занимаю, сливаются, т[аким] о[бразом], я уже не буду занимать кафедры и следов[ательно] иметь лаборатории» [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 18 об.]. Ученый не упоминает в письмах о каких-либо гонениях в институте, но нам известно о ситуации в вузе в 1934 г., когда потребовалось резко сократить профессорско-преподавательский состав и начались массовые «чистки», которые в первую очередь коснулись представителей старой интеллигенции [Непомнящий, 2020, с. 699–700]. 3 марта 1934 г. С. П. Попов писал в Ленинград, что просил в Академии наук подыскать ему место старшего специалиста, чтобы иметь право выехать в Ленинград — «по нынешнему времени необходимо иметь приглашение на место», — и просил Вернадского «похлопотать немного» по этому вопросу [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1305, л. 20]. Владимир Иванович, знакомый с ситуацией в Крымском пединституте и по письмам других коллег, пытался помочь. Так, он предлагал ему переехать в Москву, обменяв квартиру, и «занять место в Ломоносовском институте» [Там же, л. 23 об.] (речь про Практический механико-электротехнический институт им. М. В. Ломоносова). Обмен, который со столицей явно был бы неравнозначным (предлагалась комната в коммуналке), С. П. Попова не устроил, и он отказался от предложения. В дальнейшей переписке ученые этой темы не касались, а обсуждали новые публикации о керченских рудах в связи с проблемой их обогащения и развития Керченского металлургического комбината [Там же, л. 28–34].

Сохранились восемь писем к В. И. Вернадскому, относящиеся к данному периоду, другого его коллеги — геолога, гидролога Петра Абрамовича Двойченко (1893–1945), который также преподавал в Крымском университете (пединституте), а в 1934–1937 гг. служил деканом географического факультета. Послания Двойченко (июль–октябрь 1921 г.) по объему значительно превышают письма других корреспондентов. Это обширные, многостраничные отчеты о проводимых им разысканиях и опытах на железных и серных месторождениях, изучении состава местных грязей и глины с формулами. Они особенно интересовали В. И. Вернадского [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 506, л. 2–9 об.]. В 1920 г. оба геолога неоднократно совершали совместные экспедиции по полуострову для сбора минералов. Тогда был открыт Минералогический кабинет Таврического университета, которым заведовал Двойченко. Не оставлял автор писем

без внимания и основную тему своих изысканий — артезианские воды Крыма (письмо от 1 января 1922 г.) [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 506, л. 10–11 об.]. В то же время в посланиях проскальзывает интересная информация о коллегах П. А. Двойченко, которые оказались уже с осени 1921 г. в условиях голода. В этой связи, по словам Петра Абрамовича, «наблюдается всюду и застой, вялость, равнодушие и сонливость». Ликвидировались созданные при В. И. Вернадском ученые структуры: «Комиссия по изучению лечебных мест Крыма фактически лопнула» [Там же, л. 8].

В дальнейшем, в связи с заграничной командировкой В. И. Вернадского, административной загрузкой, занятиями по изучению последствий землетрясения 1927 г., а затем продолжительной болезнью и операцией П. А. Двойченко, в переписке ученых наступает значительный перерыв. Ничего не знал Вернадский и про арест Двойченко в апреле 1931 г., гонения на него в институте в 1934 г. в связи с работой чистильной комиссии [Урсу, с. 40–41]. Следующее из сохранившихся писем датировано 18 декабря 1937 г., где симферопольский профессор сообщал, что стал для пединститута «излишним» и просил у Вернадского «какую-нибудь скромную рекомендацию» для поиска «работы на новом месте»: «Я последний из профессоров быв[шего] Крым[ского] университета, покидающий Крым» [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 506, л. 12]. Имелся в виду, конечно, Таврический университет. Вернадский записал тогда в дневнике: «П. А. Двойченко фактически получил волчий билет — не пускают ни в Симферополь, ни в Воронеж в университеты за идеи и высказывания, чужие по идеологии. Главное инкриминируется: он в разговоре со студентами говорил, что Энгельс взял все у Гегеля, а Гегель — оригинал более глубокий его Энгельса идей!» [Вернадский, 2006, с. 204]. Владимир Иванович составил 28 декабря 1937 г. по просьбе коллеги «Свидетельство» — отзыв о научной и педагогической деятельности П. А. Двойченко, где дал высокую оценку его профессиональным качествам. Только в 1939 г. П. А. Двойченко смог получить должность заведующего Геологическим кабинетом. К этому времени относится сразу несколько его писем Вернадскому с просьбой поручить разыскать отосланные им в адрес Академии наук из-за опасности ареста две коробки с его рукописями, описанием его активной работы над докторской диссертацией (письма от 11–12 января, 30 марта, 15 октября 1939 г.) [АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 506, л. 13–17 об.].

В. И. Вернадскому вынужден был писать и преемник А. И. Маркевича на посту председателя Таврического общества истории, археологии и этнографии — крупный археолог, организатор науки Николай Львович Эрнст (1889–1956). Сохранилось одно письмо. Вернадский помнил Эрнста как директора Академической библиотеки Таврического университета. Обращение Н. Л. Эрнста связано с крупным конфликтом с коллегой по цеху — Н. И. Репниковым — за право раскопок на Эски-Кермене. В качестве арбитров к спору подключились многочисленные защитники каждой из сторон как в Крыму, так и в Ленинграде и Москве. Тяжба приобрела широкий резонанс. В ход пошли клеветы и прочие сопутствующие атрибуты научных конфликтов [ИИМК РАН НА, РО, ф. 2, оп. 1

(1929 г.), д. 40, л. 58–58 об.]. Были назначены различные экспертные комиссии, которые должны были определить значимость исследований «пещерного» города каждого из претендующих на право производить там исследования. В спор включились Центральные государственные реставрационные мастерские и Общество по изучению Крыма. Экспертные заключения представили авторитетные специалисты — А. И. Анисимов и Ю. В. Готье. Н. И. Решников отождествлял Эски-Кермен с Доросом — столицей Крымской Готии, а Н. Л. Эрнст считал эту версию ошибочной и связывал Дорос с Мангупом.

24 марта 1929 г. Комиссия по истории знаний под председательством В. И. Вернадского провела совместное заседание с Византийской и Археографической комиссиями АН СССР по вопросу существования в Эски-Кермене готского поселения. Там выступили признанные специалисты по изучению средневековых объектов культурного наследия: А. И. Анисимов дал оценку росписям Эски-Кермена, В. А. Брим остановился на изучении готской культуры в отечественной историографии, Б. Н. Вишневский охарактеризовал антропологический материал Эски-Кермена, а Н. И. Репников отчитался об итогах работ 1928 г. [Непомнящий, 2012, с. 195–232]. На это заседание В. И. Вернадский телеграммой пригласил и Н. Л. Эрнста. Николай Львович находился в это время в Киеве, в гостях у брата и сестер. Приехать он не успевал. 21 марта 1929 г. он подготовил и отослал текст своего доклада. Документ опубликован петербургскими археографами [Комиссия по истории знаний..., с. 258–260]. По содержанию это история раскопок Николая Львовича на Эски-Кермене с его «основными мыслями об Эски-Кермене и пещерных городах».

В условиях подготовки совместной советско-германской археологической экспедиции по изучению «пещерных городов» столь крупный конфликт постарались поскорее «приглушить». Ведущую роль в этом сыграл академик С. Ф. Платонов, инициировавший организацию этой совместной экспедиции и курировавший ее. И Эрнст, и Репников встретились с представителями Германского археологического общества и смогли продемонстрировать им свои наработки [Непомнящий, 2018, с. 162–191].

Таким образом, благодаря крымским корреспондентам на протяжении 1920–1930-х гг. В. И. Вернадский постоянно получал достаточно полную информацию о научной жизни в Крыму, деятельности Таврического общества истории, археологии и этнографии, почетным членом которого он состоял, жизни Крымского университета (пединститута), в судьбе которого он оставил значительный след. Эпистолярные источники позволяют увидеть состояние интеллектуальной напряженности крымского научного сообщества, высветить повседневные проблемы ученых, раскрыть неизвестные моменты биографий отдельных деятелей. Из всей обширной корреспонденции В. И. Вернадского наиболее информативными являются письма приятельствовавшего с ним А. И. Маркевича и коллег-геологов П. А. Двойченко и С. П. Попова. Письма свидетельствуют о значительной степени вовлеченности В. И. Вернадского в научные разработки его крымских коллег. Весьма показательно участие академика

в судьбах его бывших крымских сослуживцев — от попыток помочь с новым местом работы до сохранения на время ареста рукописных материалов. Кроме того, эта корреспонденция представляет значительную ценность для воссоздания отдельных малоизвестных страниц истории Крымского госуниверситета (пединститута) им. М. В. Фрунзе.

Источники

РАН — Архив Российской академии наук. Ф. 518. Оп. 2. Д. 50; Оп. 3. Д. 309, 506, 1040, 1286, 1303, 1305.

Вернадский В. О научной работе в Крыму в 1917–1921 гг. // Наука и ее работники. 1921. № 4. С. 3–12.

Вернадский В. И. Дневники, 1917–1921. Январь 1920 — март 1921 / сост. С. Н. Киржаев, А. В. Мемелов, В. С. Неаполитанская и др. Киев : Наукова думка, 1997.

Вернадский В. И. Дневники, 1935–1941 : в 2 кн. Кн. 1 : 1935–1938 / отв. ред. В. П. Волков. М. : Наука, 2006.

Владимир Иванович Вернадский. Переписка с украинскими учеными. Кн. 2 : Переписка: Д–Я. Ч. 1 : Д–Н / ред. кол.: А. Г. Загородний, А. С. Онищенко (председатель), В. А. Смолий [и др.]; сост.: А. С. Онищенко, В. Ю. Афиани, Л. А. Дубровина [и др.]. Киев, 2012. (Избранные науч. тр. акад. В. И. Вернадского ; т. 2, кн. 2, ч. 1).

Гальцов П. Русская наука и ученые в Крыму (1917–1920 гг.) // Новая русская книга. 1922. № 1. С. 27–31.

ГАРК — Государственный архив Республики Крым. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1363; Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 18, 418; Ф. Р-652. Оп. 1. Д. 116.

ГАХО — Государственный архив Харьковской области. Ф. Р-2792. Оп. 2. Д. 3215.

ГИМ ОПИ — Государственный исторический музей. Отдел письменных источников. Ф. 442. Оп. 1. Д. 51; Ф. 54. Оп. 1. Д. 997.

Данильченко П. Т. Крупный советский минералог: к 40-летию научно-педагогической и общественной деятельности проф. С. П. Попова // Красный Крым. 1938. № 149. 29 июня.

ИИМК РАН НА, РО — Институт истории материальной культуры РАН. Научный архив. Рукописный отдел. Ф. 2. Оп. 1 (1929 г.). Д. 40.

Маркевич А. З культурної минувшини Криму ХІХ в.: короткі нариси // Збірник Історично-філологічного відділу Всеукраїнської академії наук. Київ, 1930. № 89 : Філологічна катедра під керуванням А. Ю. Кримського, Тюркологічна комісія, № 2 : Студії з Криму. С. 107–158.

Маркевич А. И. Краткий исторический очерк возникновения Таврического университета // Известия Таврического университета. 1919. Кн. 1. С. 11–42.

СПбФРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 827. Оп. 4. Д. 343.

Исследования

В. И. Вернадский и Крым: люди, места, события... / Н. В. Багров, В. Г. Ена, В. В. Лавров и др. 2-е изд., перераб. Киев : Либідь, 2012.

Е. В. Петухов (1863–1948) : материалы к биографии / сост. Л. М. Борисова. Симферополь : Ариал, 2019.

История Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в документах и фотографиях / авт.-сост. А. А. Непомнящий, А. С. Кравчук. Белгород : Константа, 2018.

Комиссия по истории знаний, 1921–1932 гг.: из истории организации историко-научных исследований в Академии наук : сб. док. / сост. В. М. Орел, Г. И. Смагина. СПб. : Наука, 2003.

Непомнящий А. А. Арсений Маркевич: страницы истории крымского краеведения. Симферополь : Бизнес-Информ, 2005. (Серия: «Биобиблиография крымоведения» ; вып. 3).

Непомнящий А. А. Профессор Николай Эрнст: страницы истории крымского краеведения. Киев : Стилос, 2012. (Серия: «Биобиблиография крымоведения» ; вып. 15).

Непомнящий А. А. «Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов»: Керченская археологическая конференция // Пространство и Время. 2017. Т. 14, Вып. 1 : Крымоведение: пространство и время Крыма : электрон. науч. издание. URL: http://j-spacetime.com/actual%20content/t14v1/PDF/2227-9490e-aprov_r_e-ast14-1.2017.31.pdf (дата обращения: 11.12.2020).

Непомнящий А. А. Академик С. Ф. Платонов и крымоведение. Белгород : Константа, 2018. (Серия: «Биобиблиография крымоведения» ; вып. 27).

Непомнящий А. А. «Что можем, делаем...»: охрана культурного наследия в Крыму в 1917–1920 годах // Очерки истории отечественной археологии. Вып. 5 / отв. ред. П. Г. Гайдуков, И. В. Тункина. М. : ИА РАН, 2019. С. 219–236. <https://doi.org/10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-301-5.219-236>

Непомнящий А. А. Восточный факультет Крымского госуниверситета им. М. В. Фрунзе: неизвестные страницы истории вуза // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2020. Вып. 25. С. 691–703.

Урсу Д. П. Професори Таврійського університету (1918–1941) : біографічні нариси. Сімферополь : ДіАйПі, 2005.

References

Bagrov, N. V., Ena, V. G., & Lavrov, V. V. (Eds.). (2012). *V. I. Vernadskii i Krym: liudi, mesta, sobytia...* [V. I. Vernadsky and Crimea: People, Places, Events ...] (2nd ed.). Kiev: Libid'.

Borisova, L. M. (Ed.). (2019). *E. V. Petukhov (1863–1948): materialy k biografii* [E. V. Petukhov (1863–1948): Materials for a Biography]. Simferopol: Arial.

Nepomnyashchy, A. A. (2005). Arsenii Markevich: stranitsy istorii krymskogo kraevedeniia [Arseny Markevich: Pages of Crimean Local History]. *Biobibliografiia krymovedeniia*, 3. Simferopol: Biznes-Inform.

Nepomnyashchy, A. A. (2012). Professor Nikolai Ernst: stranitsy istorii krymskogo kraevedeniia [Professor Nikolay Ernst: Pages of Crimean Local History]. *Biobibliografiia krymovedeniia*, 15. Kiev: Stilos.

Nepomnyashchy, A. A. (2017). “Мы стремимся к тому, чтобы это было продолжение прежних археологических съездов”: Kerchenskaia arkheologicheskaiia konferentsiia [“We are striving for this to be the continuation of the previous archaeological congresses”: Kerch Archaeological Conference]. *Prostranstvo i vremya*, 14(1: Krymovedenie: Prostranstvo i vremia Kryma). Retrieved from http://j-spacetime.com/actual%20content/t14v1/PDF/2227-9490e-aprov_r_e-ast14-1.2017.31.pdf

Nepomnyashchy, A. A. (2018). Akademik S. F. Platonov i krymovedenie [Academician S. F. Platonov and Crimean Local History]. *Biobibliografiia krymovedeniia*, 27. Belgorod: Konstanta.

Nepomnyashchy, A. A. (2019). “Chto mozhem, delaem...”: okhrana kul'turnogo naslediia v Krymu v 1917–1920 godakh [“What can we do...”: Protection of Cultural Heritage in Crimea in 1917–1920]. In P. G. Gaidukov, & I. V. Tunkina (Eds.), *Ocherki istorii otechestvennoi arkheologii* (Iss. 5, pp. 219–236). Moscow: Archaeology Institute of the RAS. <https://doi.org/10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-301-5.219-236>

Nepomnyashchy, A. A. (2020). Vostochnyi fakul'tet Krymskogo gosuniversiteta im. M. V. Frunze: neizvestnye stranitsy istorii vuza [The Eastern Faculty of M. V. Frunze Crimean State University: The Unknown Pages in the University History]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, 25, 691–703.

Nepomnyashchy, A. A., & Kravchuk, A. S. (Eds.). (2018). *Istoriia Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo v dokumentakh i fotografiakh* [The History of V. I. Vernadsky Crimean Federal University in Documents and Photographs]. Belgorod: Konstanta.

Orel, V. M., & Smagina, G. I. (Eds.). (2003). *Komissiiia po istorii znanii, 1921–1932 gg.: iz istorii organizatsii istoriko-nauchnykh issledovaniu v Akademii nauk: sbornik dokumentov* [Commission for

the History of Knowledge, 1921–1932: From the History of the Organisation of Historical and Scientific Research in the Academy of Sciences: Collection of Documents]. St Petersburg: Nauka.

Ursu, D. P. (2005). *Profesory Tavriis'koho universytetu (1918–1941): biohrafichni narysy* [Professors of Taurida University (1918–1941): Biographical Essays]. Simferopol: DIP.

Непомнящий Андрей Анатольевич

¹ доктор исторических наук, профессор
кафедры истории древнего мира
и средних веков

Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского
295007, Республика Крым, Симферополь,
пр. Вернадского, 4

² ведущий научный сотрудник
Крымского научного центра
Институт истории им. Ш. Марджани
АН Республики Татарстан
420111, Казань, ул. Батурина, 7А
E-mail: dr.aan@mail.ru

Nepomnyashchy, Andrey Anatolyevich

¹ Dr. Hab. (History), Professor
Department of the History
of the Ancient World and the Middle Ages
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
4, Vernadsky Ave., 295007 Simferopol,
Republic of Crimea, Russia

² Leading Researcher
Crimean Scientific Centre
Sh. Marjani Institute of History
of the Tatarstan Academy of Sciences
7A, Baturin Str., 420111 Kazan, Russia
Email: dr.aan@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-4031-232X>
ResearcherID: A-4928-2019
Scopus AuthorID: 56538666700